

ГЛАВА XIX

1911—1917

Великое развитие труда на ниве Божьей

Начало новых преследований

“Ты, Господи, помоги мне”

Пс. 85:17

С самого начала своего служения я чувствовал, что одной из причин, наносящих ущерб духовной жизни русского народа, является его незнание основ христианства, изложенных в Библии, особенно в Новом Завете.

Исключительным правом издавать Писание в России пользовался Святейший Синод русской Православной церкви, но издавали его неохотно, по необходимости. На ниве распространения Писания в России трудились два Библейских общества — Британское иностранное Библейское общество и Русское Библейское общество, существовавшие, как известно, за счет добровольных пожертвований.

В 1907 году Британское иностранное Библейское общество сумело получить у Святейшего Синода разрешение на печатание хорошего издания Библии без апокрифов. Но тираж был небольшим и быстро раскуплен — поглощен русским народом, изголодавшимся по Слову Божию.

Контакт со Святейшим Синодом

Обдумав ситуацию, я направил в Святейший Синод письмо, в котором обращалось внимание на необходимость самого широкого распространения Библии и содержалась просьба разрешить напечатать карманную Библию без апокрифов. Я попросил других членов нашего Совета подписать вместе со мной прошение.

В ответ на письмо я получил церковную газету, в которой было помещено адресованное мне открытое письмо архиепископа Антония Храповицкого, члена Святейшего Синода. В этом письме архиепископ утверждал, что евангельские христиане — еретики, что они заражены протестантизмом и отвергают святые традиции. Но в ответе вообще ничего не говорилось о моей просьбе печатать Библию.

Получив такое послание, я ощутил великое вдохновение и незамедлительно написал весьма подробный ответ, в котором

продемонстрировал, почему мы, евангельские христиане, не принимаем святой традиции, а принимаем Писание в его каноническом постоянстве в качестве руководства в вопросах веры и жизни. В то же время я обратил внимание на ошибку Православной церкви и Римской католической церкви, заключавшейся в том, что они придавали слишком большое значение святой традиции и пренебрегали Писанием, не обращая должного внимания на основополагающие истины учения Иисуса Христа. Я демонстрировал, что все недостатки и пороки Православной церкви объясняются этой ошибкой.

Сопrotивление Православной церкви распространению Писания

Я обратил также внимание на тот факт, что замалчивание архиепископом вопроса о печатании Библии без апокрифов явилось свидетельством нежелания распространять печатное Слово Божие. Я разъяснил, что, какими бы помпезными ни были их службы и ритуалы, какими бы древними ни были их храмы, но если люди не знают Слова Божия и не живут по его предписанию, то у русского народа не может быть реальной духовной жизни. Я цитировал хорошо известные отрывки из Откр. 3:1-3 относительно церкви, которая будто жива, но в действительности мертва, сделал особый акцент на призыве Господа: "Вспомни ... и покайся" (ст. 3).

Предостережение Православной церкви

Я говорил в письме, что вместо того, чтобы быть мертвой, церковь должна возродиться, и утверждал, что для того, чтобы стать живой, необходимо покаяние всей церкви, особенно ее духовных лидеров. Я разъяснял, что если духовенство Православной церкви не покается, оно не избежит суда Божия, и этот суд будет очень суров. Подобно словам древних пророков, осуждавших евреев, мои слова, сказанные в письме Святейшему Синоду, оказались на удивление пророческими и исполнились через семь лет, когда был принят декрет об отделении церкви от государства и начались невиданные преследования духовенства Православной церкви и самой церкви. На основе этого декрета огромное число православных священников было сослано на крайний север России, многие погибли от голодной смерти или были расстреляны.

В 1910 и 1911 годах стали расти противоречия между Думой и царем, а это повлекло за собой различные ограничения, которые правительство стало вводить во всех сферах русской жизни. Разумеется, эти ограничения коснулись и религиозной

жизни. 4 октября 1910 года Министерство внутренних дел издало указ, который вводил ограничения на все религиозные собрания. Вскоре последовал декрет правительства, отменявший данное нам разрешение проводить всероссийские конференции (после того как мы провели конференцию в 1912 году).

Правительство ввело цензуру на религиозную прессу, не относящуюся к русской Православной церкви, а в качестве цензоров действовали священники. За одну из статей, опубликованную в еженедельнике "Утренняя звезда" в 1912 году, я был подвергнут суду и приговорен к штрафу.

Из многих концов России я стал получать от наших братьев письма, в которых они писали о трудностях с проведением собраний и о других неприятностях. Подул ветер преследований, напомнивший нам вновь о прежних страданиях.

Активизация православного духовенства

Быстрый рост евангельского движения в России сильно встревожил православное духовенство. Они не могли в такой же степени влиять на людей, чтобы противостоять силе нашего служения, и потому вновь встали на путь сотрудничества с секретной полицией с целью принятия мер для подрыва нашего движения. Они выработали план морального закабаления царя. С этой целью они отыскивали подходящего человека в лице Г.Е.Распутина, хорошо известного в российской истории деятеля.

Распутин настроил все классы русского общества против царя и монархии и сделал революцию неизбежной. Вслед за этим, естественно, последовало разрушение Православной церкви, так как ее духовенство из-за Распутина навлекло на себя страшные беды.

Если бы церковь знала, к чему приведет ее действие через Распутина, она никогда бы не прибегла к такому методу преследования сектантов.

Можно доказать, что деятельность Распутина была одной из главных причин усиления этих преследований. Во всяком случае она вызвала такое душевное брожение среди народа, что революция сделалась неизбежной.

Для тех, кто верит в невидимую руку, управляющую всеми мировыми событиями, совершенно ясно, что поистине беспрецедентные невзгоды, выпавшие позднее на долю Православной церкви, явились наказанием Божиим за многочисленные грехи духовенства и среди них за коварные замыслы с помощью возвышения Распутина смести дарованные царем религиозные свободы.

Некоторые представители православного духовенства признали этот факт, другие — нет. Однако это было именно так, что совершенно ясно любому непредубежденному человеку. *“Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет”* (Гал. 6:7).

Открытие в Санкт-Петербурге первой русской протестантской христианской богословской школы

Время “правления” Распутина было исключительно мрачным периодом истории. Во всех сферах русской жизни чувствовалось своего рода давление. Даже Дума постоянно ожидала своего роспуска, и никто не знал, что может произойти. Этот тяжелый пресс был особенно заметен в религиозной жизни Евангельских христиан и других независимых организаций. Горизонт был покрыт тучами, все находилось в состоянии глубокого пессимизма, предчувствуя, что страну ожидает какое-то бедствие.

Но пессимизм не повлиял на мою программу, и в этот период в евангельском движении произошло еще одно важное событие — открытие в Санкт-Петербурге первой русской протестантской христианской богословской школы.

Почти сразу же после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года я начал предпринимать шаги для выполнения следующего пункта своей программы — добиться разрешения от властей на открытие Библейской школы. Но мои просьбы каждый раз отклонялись. Последний отказ я получил от уполномоченного санктпетербургского отдела образования графа Мусина-Пушкина. Он говорил со мной резко и отметил, что такая школа подорвет устои Православной церкви.

Когда я выходил из его кабинета, я тихонько помолился, и тотчас же мое сердце наполнилось радостью и уверенностью в том, что в конце концов разрешение будет получено. Вскоре я отправился к высшим должностным лицам министерства просвещения и подробно объяснил им проблему. Один высокопоставленный чиновник даже проявил личный интерес к этому вопросу и отметил, что мое заявление соответствовало Манифесту и новым законам о религиозной деятельности, *и поэтому для отказа нет оснований.*

Министерство просвещения отправило уполномоченному санктпетербургского отдела образования письмо, и в начале 1913 года я получил официальное разрешение на организацию в Санкт-Петербурге библейских курсов для евангельских христиан. После того, как долгие попытки увенчались наконец успехом, вряд ли возможно описать ту радость и благодарность Богу,

которые я пытался выразить на собрании в присутствии братьев и сестер, рассказывая им об этом благословенном даре от своего Учителя. Таким образом была выполнена важнейшая часть моей программы.

Стоит напомнить, что до этого в России не было ни одной русской протестантской богословской школы. У нас было много хороших проповедников, но они не имели богословского образования, и у нас не было квалифицированных преподавателей для библейской школы.

Это создало серьезные трудности, но, приложив усилия, мы пришли к приемлемому решению. Как руководитель Библейской школы я взял на себя лично преподавание толкования Нового Завета, догматики, апологетики, гомилетики; меннонитский проповедник из немецких колоний юга России А.А.Раймер стал преподавать толкование Ветхого Завета и историю церкви, а К.Г.Инкис — церковную музыку.

Многонациональный характер школы

В школе было девятнадцать учащихся, из них пять латышей, один меннонит, один грузин, один осетин с Кавказа, один украинец, один белорус. Состав первой Библейской школы отражал национальный состав евангельского движения в целом, в котором принимали участие многочисленные национальности, населяющие нашу огромную страну. Чтобы дойти до каждого колена, нам нужны были для преподавательской деятельности представители национальных меньшинств, перешедших в нашу веру.

Находясь здесь в Америке, я встретил г-на К., который в течение года учился в нашей Библейской школе. Впоследствии он учился в Английском проповедническом колледже и в двух Американских Библейских колледжах. Он сказал в беседе со мной:

“Я побывал в нескольких колледжах, но ни разу не видел, чтобы их программа была такой разносторонней и насыщенной, как в Библейской школе Санкт-Петербурга“.

Период с сентября 1913 года по июль 1914 года был, видимо, одним из самых напряженных в моей деятельности в Санкт-Петербурге. Я был очень занят, так как проводил проповеди в одном из лучших залов города, участвовал в деловых собраниях церкви и ее Совета, президентом которого я был, редактировал шесть периодических изданий, писал статьи и гимны, занимался делами книжного магазина, читал лекции в Библейской школе и вел весьма обширную переписку.

Часто приходилось работать по ночам и встречать утро, сидя за письменным столом. Разумеется, для отдыха и изменения ежедневного графика работы не хватало времени. Тем не менее я чувствовал себя великолепно, был счастлив, полон энергии, и люди всегда видели меня улыбающимся.

Начало великой войны

В августе 1914 года началась великая война, и жизнь, и все в России полностью изменилось. Прежде всего правительство наложило большие ограничения на деятельность всех обществ и собраний, как гражданских, так и религиозных. Наши враги воспользовались условиями военного времени, чтобы начать новые преследования.

Клерикальные лидеры стали писать в газетах, что поскольку у евангельских христиан вера отлична от православной, они ненадежны и поэтому политически опасны. Конечно, это не соответствовало действительности. Однако таким образом оправдывались преследования в отношении нас перед православными русскими, не знавшими правды.

Итоги этого были печальны, нам пришлось закрыть Библейскую школу; наши периодические издания: "Христианин" и "Утренняя звезда" были закрыты правительством; все наши евангельские собрания в Санкт-Петербурге были запрещены.

Подобное происходило по всей России. Во многих местах не только закрывались евангельские конгрегации, но и арестовывались и ссылались в Сибирь их проповедники и служители.

Большинство ссыльных направляли в Нарым, находящийся в центральной части Сибири, известный своим холодным и суровым климатом. Во времена прежнего режима это было место ссылки политических осужденных, многие из которых там и погибали.

Я осужден за создание Союза

Вскоре они нашли повод для преследования меня лично. В санктпетербургском суде мне было предъявлено обвинение в создании революционного союза под названием "Всероссийский союз Евангельских христиан". Об этом было напечатано в газетах большими буквами, и я ежедневно ожидал ареста.

Обстановка для нашей деятельности была весьма тяжелой, но в то же время Господь поддерживал в нас веру и оптимизм. Фактически наш Союз был чисто религиозной организацией. Мы не имели никакого отношения к политике и были самыми

законопослушными подданными нашего правительства. Все понимали, что обвинения, выдвинутые против меня, сушая чепуха.

Но тут случилось чрезвычайное происшествие, которое отвлекло внимание от моего обвинения и дало повод царскому правительству подумать о другом. 16 декабря 1916 года был убит Распутин, и вслед за этим произошли другие важные политические события. Среди народа и армии шли волнения, все чувствовали, что надвигается буря.

Эти невзгоды являются причиной того, что я так и не получил вызова в суд. Они были слишком заняты другими делами. Непосредственным результатом устранения Распутина было то, что потеряли значение все действия, инспирированные в судах им и его клерикальной группировкой. Это косвенно доказывало, что преследования вообще и в отношении лично меня явились следствием деятельности клерикальной группировки. Следует помнить, что в период, о котором идет речь, шли военные действия. В России была объявлена всеобщая мобилизация. Но возраст освобождал меня от призыва в армию, и мне дали возможность оставаться в Санкт-Петербурге и заботиться о нуждах людей. Это исходило от Бога.

Библейская школа, периодические издания и все места проведения наших собраний были ранее закрыты распоряжением правительства, но запрет не коснулся нашего издательства "Радуга". Находясь все время в Петербурге, я часто встречался с верующими в книжном магазине. Я также навещал их дома и успокаивал их Словом Божиим. Мы также организовывали в разных местах города тайные собрания, преимущественно на частных квартирах, в которых принимал участие и я — прямо как ранее в дни преследований. Каким прекрасным было христианское братство на этих тайных собраниях!